УДК 322.2

ВОЗМОЖНА ЛИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Осипов Олег Викторович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заместитель директора, кандидат исторических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: osipov@rane74.ru

Аннотация
В статье рассматриваются взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в вопросах сохранения гражданского мира и согласия в стране, значимого места религиозных идей и практик в жизни общества и страны. Делается вывод о том, что объединению граждан многоконфессиональной России способствует не столько религиозная теория и практика, сколько единая культурная и политическая традиция, опирающаяся на общеобязательное исполнение закона и развитые институты гражданского общества.

Ключевые понятия:
национальная идея, Русская Православная Церковь, церковь и государство, государственно-конфессиональные отношения, национальная система ценностей.

Можно разделять мировоззрение верующих людей, каковых по всем последним опросам и статистическим данным среди граждан Российской Федерации абсолютное большинство, либо относиться к абсолютному меньшинству неверующих (даже атеистов), но нельзя не признать очевидного факта, что мы переживаем настоящий взлет популярности и востребованности религиозной самоидентификации граждан.

Образовавшийся в переходный период вакуум общенациональных идей и общепринятой идеологии провоцировал гипертрофированные формы потребительства, признание атавизмами морально-нравственных императивов, компрадорские принципы деятельности нарождающегося класса собственников, был чреват не только расколом единого политического пространства страны, но и единого понимания гражданского долга, утратой патриотического сознания, единой общенациональной перспективы. Децильный коэффициент показывает стабильный рост год от года, такими темпами, которые немыслимы для любой другой экономически развитой страны. Ровно такими же темпами население страны стремительно атомизируется, по принципу – «теперь каждый за себя». За исключением людей старшего, пенсионного возраста, продолжающих исповедовать патерналистские идеи. Безусловно, это результат стремительной смены, слома советской, социалистической государственной системы и перехода к прагматичной, функциональной, монетарной системе «управляемой демократии».

Вектор поиска объединительной идеи в 2000 годы синхронно наложился на вектор укрепления в общественном сознании исключительной роли Церкви (в широком конфессиональном смысле) как единственного общественного института, пользующегося преимущественным доверием и уважением граждан, нравственным эталоном для всех социальных слоев, барьером от мифических «общечеловеческих ценностей», чуждых, как оказалось, российскому менталитету.

В свою очередь, общественный запрос был подмечен, поддержан и использован Церковью. Практически все конфессии заметно активизировали свою деятельность по поддержке проводимого в стране политического и экономического курса Президента и Правительства. В авангарде этого движения «навстречу государству» была

Русская Православная Церковь Московского патриархата (далее – РПЦ).

Как характерный пример проявившейся тенденции – принятие в 2000 г. многовекторной программы под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В ней изложена официальная позиция высшего клира по широкому кругу общественно значимых проблем: от политических до экологических. Отдельный раздел посвящен сферам «соработничества» РПЦ и государства.

В настоящее время нет ни одного важного, заметного социально-политического явления, на которое бы ни откликнулась РПЦ, не обозначила бы свою позицию. Как правило, она совпадает с взглядами официальной власти, а зачастую даже предвосхищает ее. Деятельность РПЦ становится все более многогранной, вездесущей и актуальной текущим политическим запросам государства. При этом все больше церковных и светских исследователей подчеркивают востребованность для России именно православия, как религии критического, кризисного периода, позволяющей стоически, терпеливо, довольствуясь немногим, преодолевать «смутные времена».

Помимо достаточно взвешенных и либеральных подходов к роли и значению РПЦ как «духовной скрепы» в современном государстве и обществе существуют и полярно противоположные проекты и мнения как сторонников атеизма («Манифест русского атеиста» А. Невзорова), так и категорических сторонников монархии, осененной православием («Манифест просвещенного консерватизма» Н. Михалкова).

Между тем, РПЦ стремится к сохранению такого положения, при котором она, не будучи управляема государством, не допуская его вмешательства во внутрицерковные дела, в то же время получает если не де-юре, то де-факто особый статус, с помощью власти решая собственные задачи, получая не только преференции в сфере экономической деятельности, но и в сфере формирования мировоззренческих норм и ценностей. Стремиться к таким целям, равно как и к «соработничеству» с государством, РПЦ имеет полное право. Представителям же государственной власти, да и обществу в целом, следовало бы иметь в виду, что подобные устремления Церкви совершенно не вписываются в рамки Конституции РФ и, на наш взгляд, представляют значительную опасность для поликонфессиональной страны. Существуют и более радикальные воззрения, разделяемые частью наших сограждан, которые нельзя не учитывать. «Пора осознать, что религиозные (и квазирелигиозные – национальные, классовые) идеологии всегда служили механизмом объединения людей в большие группы за счет противопоставления другим людям. Поэтому их неизменным спутником оставалась реальная или потенциальная война. В ментальной матрице «они-мы» единственный прием для пресечения конкретной войны – перенос агрессии на общего врага. ... «религиозно-идеологический ренессанс», возврат к давно изжитым мировоззрениям – смертельная угроза для современного мира, и многоконфессиональная Россия рискует пасть одной из его жертв, если ученые, художники, журналисты и педагоги не смогут эффективно противостоять засилью идеологов клерикального толка...» [5, с. 142].

Тем не менее, мы становимся свидетелями «реинкарнации» религиозных духовно-нравственных ценностей, «реставрации» взаимоотношений Церкви и государства, «реституции» влияния и имущественного положения «традиционных конфессий».

В начале 2009 года Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Московском государственном университете начал разработку проекта национальной идеи России. Основные обоснования и подходы были изложены экспертами в докладе «Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи)» [6]. Эксперты Центра однозначно высказались за усиление роли РПЦ во всех сферах жизни общества и, в первую очередь, в продвижении национальной идеи. «Развивающиеся в современном российском обществе процессы бросают Русской Православной Церкви вызов, ответив на который она снова станет общественной скрепой и неотъемлемой частью российской государственности» [12].

Опираясь на данные ВЦИОМ, эксперты констатировали, что большинство россиян относят себя к последователям православия (73 %) – с 2006 по 2009 год доля исповедующих эту религию выросла на 10 %, 6 % считают себя мусульманами, 3 % наших сограждан заявляют, что являются верующими, но не принадлежат ни к какой конкретной конфессии, 11 % относят себя к

неверующим (за два года количество таких респондентов снизилось на 5 %).

Но при этом отмечалось, что процент воцерковленных людей в России катастрофически мал (по некоторым оценкам, это 2–3 % населения), и чаще всего религия выступает для россиян в качестве национальной традиции, веры предков (39 %). Почти каждый четвертый (26 %) считает религию следованием моральным и нравственным нормам. Для каждого пятого (21 %) это часть мировой культуры и истории. Каждый десятый (10 %) приравнивает религию к соблюдению религиозных обрядов и участию в церковной жизни, 7 % – к предрассудку [3]. Как видим, социологические данные демонстрируют широкую палитру взглядов, а не безоговорочное признание за Церковью государствообразующей роли.

Тем не менее, практически все государственные институты продолжают не только демонстрировать приязнь «традиционным религиям» (локомотивом которого остается РПЦ), но и оказывать всевозможные преференции, включая введение во всех школах России преподавания обязательного курса «Основы религиозных культур и светской этики», активно лоббирующегося все той же РПЦ. Участников архиерейского собора РПЦ в феврале 2011 года торжественно принимал в Кремле Президент РФ Д.А. Медведев. Он отмечал, что архиерейский собор – это не только важнейшее событие в жизни РПЦ, но и в жизни общества, для которого РПЦ «является крупнейшим и наиболее авторитетным общественным институтом современной России». «Мы вместе решаем самые насущные задачи, самые насущные проблемы в жизни наших людей», – объяснил Д.А. Медведев и перечислил их: поддержание межэтнического и межконфессионального мира, социальная политика и поддержка семьи, материнства и детства, восстановление памятников. При этом Президент РФ напомнил, что государство сделало важный шаг в укреплении материальной базы церкви, установив единый порядок безвозмездной передачи церкви и религиозным организациям имущества религиозного назначения. В ответном слове Патриарх РПЦ поддержал позицию власти «о необходимости формирования фундаментальных ценностей бытия нашего народа», которая совпадает с позицией РПЦ [3].

Между тем, граждане страны вновь, как и в 2009 году, не столь оптимистичны в оценке роли Церкви в поддержании гражданского мира и согласия. Исследовательский центр портала SuperJob.ru в ноябре 2010 года провел социологический опрос. Трем тысячам граждан старше 18 лет было предложено ответить на два вопроса: «Могут ли религиозные организации способствовать гражданскому согласию в России?» и «Способствуют ли религиозные организации гражданскому согласию в России?». По итогам первого опроса выяснилось, что 38 % респондентов отрицают такую возможность, 34 % опрошенных высказались положительно и 28 % респондентов затруднились с ответом. Итоги опроса «Способствуют ли религиозные организации гражданскому согласию в России?» показали сходную картину. 43% респондентов ответили на вопрос отрицательно, 27 % опрошенных склонны считать, что религиозные организации способствуют укреплению гражданского согласия, 30 % граждан страны не смогли определиться со своей позицией [8].

Очередным событием, приковавшим внимание общественности к проблемам свободы вероисповедания, свободы совести, взаимоотношениям церкви и государства в России явилась публичная хулиганская выходка панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя. Она явилась нелепой по форме демонстрацией позиции воинствующего атеизма той части российских граждан, которые не считают РПЦ «государственной скрепой нашей жизни», считают ее присутствие в политической жизни чрезмерным, ассоциируют ее с устаревшим изоляционистским дискурсом вчерашнего дня, не оправдывающим надежд нравственного мерила, эталона, посредника между человеком и властью. На фоне проходившего судебного разбирательства, которое продолжалось более полугода, в средствах массовой информации проходила широкая дискуссия различных оппонентов о границах и формах дозволенного в публичном выражении своей политической, нравственной, морально-эстетической позиции по отношению к церкви и ее роли в светском государстве.

Как оказалось, абсолютное большинство граждан, в зависимости от отношения к религии, оценили поступок девушек как оскорбительный, недопустимый и вызывающий. По данным опроса ВЦИОМ 8–9 сентября 2012 года, идею ужесточения наказания за вандализм и порчу церковного

имущества, оскорбление чувств верующих поддерживают 82 % россиян, но при этом подавляющее большинство (86 %) не замечает, чтобы в последнее время их право на свободу вероисповедания каким-либо образом ограничивалось [9]. Достаточно амбивалентные данные.

Русская Православная Церковь Московского патриархата активно наращивала свое присутствие в общественной и политической жизни страны, мотивируя это тем, что Церковь и православная вера смягчат сердца россиян, привнесут большую нравственность, доброту, сострадание, милосердие в жизнь страны и ее граждан. Но этого не было продемонстрировано. Ожидания граждан, общественности были связаны с тем, что девушки – «кощунницы» подлежали осуждению по религиозно-нравственным канонам, РПЦ и общественность должны были призвать их к покаянию за совершенное деяние, внушив им весь ужас содеянного. Но непримиримая позиция хулиганок натолкнулась на столь же непримиримую позицию РПЦ, всецело передоверившей оценку поступка и меру ответственности за него государству.

О чрезмерности наказания говорил даже Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, известный своим приязненным отношением к РПЦ. А угол зрения самого деяния сместился из плоскости одиночного эпатажного факта в плоскость рассуждений и суждений на общественно-политические темы, такие как: Церковь и государство, вера и РПЦ, судебная система и власть, морально-этнические нормы конфессиональной политики. Ни государство, ни РПЦ не усилили своих позиций, скорее ослабили. Общество оказалось более разобщено, чем консолидировано.

В статье известного предпринимателя, экс-кандидата в президенты М.Д. Прохорова, лидера партии «Гражданская Платформа» предлагался один из способов решения проблемы. Он писал: «Отношения государства, Русской Православной Церкви (РПЦ) и граждан становятся все более конфликтными, поиск компромисса затруднен старыми предубеждениями и новыми оскорблениями. Я призываю к немедленному началу широкого диалога об урегулировании отношений церкви, государства и общества. Сделать это можно на базе «Гражданской платформы» через инструменты краудсорсинга и публичного обсуждения. Целью такой инициативы должна стать разработка концепции Кодекса церквей и религий Российской Федерации, или Религиозного кодекса – по аналогии с Гражданским или Семейным кодексами» [11]. Его инициатива не получила поддержки и не была реализована.

Заслуживающей внимания является позиция известного режиссера, сценариста, автора ряда статей по культурологической проблематике А.С. Михалкова-Кончаловского, изложенная им в статье «О национальной идее и анонимной ответственности», вызвавшая большой отклик и активные обсуждения в интернет-среде.

Суть ее в следующих посылах: «Национальная идея не может быть скинута «сверху», она всегда исходит «снизу», от народа. Когда её скидывают «сверху», получается национальная идеология, как, например, формула «Православие. Самодержавие. Народность»... У русской нации, у России национальная идея возникала только в тот момент, когда нации, государству грозила какая-то страшная опасность. Но как только подобная катастрофа была преодолена, враг был разбит, национальные интересы заканчивались и люди разбегались по своим углам. Что это значит? Это значит, что людей всегда объединяет то, что угрожает опасности нации. Тогда мы – все вместе. Почему у России нет национальной идеи сегодня? Я думаю, и слава Богу, что нет, – сегодня никто не угрожает России захватом и порабощением.

Нельзя находиться в постоянных поисках национальной идеи, потому что нас вряд ли объединит абстрактная идеология. А вот вместе найти национальную задачу, в которую надо поверить и решить её, – вот это необходимо, и это имеет смысл» [4].

Такого рода национальную задачу автор сформулировал как индивидуальную анонимную ответственность – «это как ты себя ведёшь, когда ты знаешь, что никто тебя не видит, и не узнает, как ты поступаешь. Т.е., иначе говоря, совесть твоя диктует тебе твои поступки. И никто другой – ни начальник, ни полицейский, ни мама. Глубочайший есть в этом смысл, это и есть то, что называется «анонимная ответственность». Ты ведёшь себя так, как будто Бог на тебя смотрит» [4]. Актуально и злободневно.

Объединяющей, на мой взгляд, задачей может стать борьба с коррупцией (имея в виду всю палитру этой российской беды) либо персонификация ответственности (имеется в виду практика озвучивания кон-

кретных лиц, фамилий разрабатывающих законы и нормативные документы и лиц, ответственных за их исполнение, в ранге первых руководителей). Острота проблем признается всеми гражданами – от Президента РФ до обычного обывателя. И, по всей вероятности, при решении этих задач возможно использование потенциала Церкви. Тем более, что и соответствующие стремления у РПЦ есть.

В 2004 году РПЦ приняла «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», своеобразный моральный кодекс для предпринимателей. Одним из разработчиков «Свода» был Всеволод Чаплин*, а нынешний патриарх Кирилл, возглавлявший тогда Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, утверждал, что иерархи церкви будут встречаться с представителями бизнеса и просить их подписать документ.

В России к тому времени уже действовал Клуб православных предпринимателей, среди которых Торгово-промышленная палата России, правительство Москвы и Национальная финансовая корпорация. Под покровительством патриарха был создан экспертный совет «Экономика и этика», действующий под руководством патриарха РПЦ, по инициативе которого в 2009 году у православных предпринимателей появился свой святой – преподобный Иосиф Волоцкий.

Инициативы РПЦ призваны преодолеть безнравственность экономических реалий. В 2009 году был успешно реализован исследовательский социологический проект общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» по проблеме «Отношение российского общества к нравственным и этическим принципам трудовой и предпринимательской деятельности». Этическое состояние общества характеризовалось авторами как тревожное. Об этом красноречиво свидетельствовали данные о высокой доле людей, готовых идти на неблаговидные поступки из корыстных побуждений. Основными выводами исследования можно назвать то, «что сегодня наше общество и, в частности, наше отечественное предпринимательство развивается в условиях крайнего недоверия людей друг к другу, бесспорной готовности значимой доли россиян поступиться основными духовно-нравственными принципами, характерными не только для православного христианства, но и для устоев всех основных мировых религий» [10].

В декабре 2009 года РПЦ предложила создать орган, который будет следить за тем, как предприниматели соблюдают нормы морали и нравственности. Протоиерей Всеволод Чаплин, выступая на слушаниях в Совете Федерации, заявил, что «совет по морали» должен давать публичные оценки поведению бизнесменов. «Совершенно оправданной была бы публикация суждений этого органа, оценки деятельности тех или иных лиц в области наркотизации людей, их спаивания, торговли оружием» [2], – пояснил В. Чаплин. Создать такой «совет», по мнению протоиерея, должно само предпринимательское сообщество, «если оно желает иметь доверие народа».

В январе 2011 года РПЦ представила свод «вечных российских ценностей» – концептуальный взгляд на то, что является нравственной основой страны. Церковный проект, разработанный в сотрудничестве с политическими партиями, был представлен в виде списка, объединяющего общественные добродетели по степени их важности. Он включает восемь пунктов. На конференции «Национальная система ценностей как залог процветания России», проходившей в рамках Международных рождественских образовательных чтений в 2011 году, Всеволод Чаплин представил документ, где изложены непреходящие для России приоритеты. На первом месте – справедливость, на втором – свобода, далее – солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, человеческое благо и семейные ценности. Значение каждой из добродетелей раскрыто и прокомментировано [7].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил социологические замеры 2012 года влияния РПЦ на различные сферы общественной жизни. Результаты следующие. Сфера наибольшего распространения влияния РПЦ, по мнению респондентов, – это духовно-нравственное состояние общества (63 %). Каждый второй (50 %) говорит о присутствии Православной Церкви во

*Всеволод Анатольевич Чаплин (31 марта 1968, Москва) – священник Русской Православной Церкви, протоиерей, Председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата, член Общественной палаты Российской Федерации, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей, настоятель московского Храма святителя Николая на Трёх Горах.

внутренней политике государства. Слабее всего, по мнению опрошенных, влияние церкви прослеживается в жизни рядовых россиян: каждый второй сообщил, что практически не придает значения этому институту (49 %). Три четверти россиян убеждены, что церковь должна оставаться вне политики (75 %). В меньшинстве – те, кто считает допустимым активное участие религиозных институтов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в политике (16–17 %).

Относительное большинство россиян признают нынешние отношения между Православной Церковью и государством сбалансированными и гармоничными (43 %). Каждый пятый убежден, что Православная Церковь сегодня излишне активна в политических вопросах (19 %) [13].

Репрезентативные данные по субъектам Федерации соответствуют общероссийским. Так, лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС был проведён инициативный социологический опрос на территории Челябинской области, в апреле 2012 года. Респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, должно ли православие стать государственной религией в России или церковь, по-прежнему, должна быть отделена от государства?». Более половины опрошенных (59,4 %) считают, что церковь должна быть отделена от государства. Жителей Челябинской области, считающих, что православие должно стать государственной религией в России всего 16,1 %. «По результатам проведённых социологических опросов большинство населения высказалось против того, чтобы церковь превращалась в часть государственного аппарата, взяв на себя функции светской власти» [1].

Очевидно, что национальная идея, сформулированная графом С.С. Уваровым в XIX веке, не является адекватной современным реалиям, даже в ее интерпретации и инварианте XXI века, не воспринимается большинством населения в качестве объединительной идеи или задачи. Преференции РПЦ могут скорее привести приверженцев иных религий и неверующих к оппозиции не только православию, но и государству. Объединить все слои граждан многоконфессиональной России может не столько архаичная религиозная теория и практика, сколько единая культурная, политическая традиция, опирающаяся на общеобязательное исполнение закона и развитые институты гражданского общества.

1. Богданова, Д.В. Светский характер государства: общественное мнение [Электронный ресурс] / Д.В. Богданова // Сайт Челябинского филиала РАНХиГС. Раздел «Социологические исследования». URL: http://rane74.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php?ELEMENT_ID=1116 (дата обращения: 25.08.2013 г.).

2. Время новостей. Электронная газета [Электронный ресурс] // Портал «Кредо.ру». URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=14591 (дата обращения: 25.08.2013 г.).

3. Граник, И.В. Архиерейский собор доставили к президенту [Текст] / И.В. Граник // Коммерсантъ. 2011. 4 февраля. № 19.

4. Кончаловский, А.С. О национальной идее и анонимной ответственности [Электронный ресурс] А.С. Кончаловский // http://www.konchalovsky.ru/blog/2011/10/26/o-nacionalnoj-idee-i-anonimnoj-otvetstvennosti (дата обращения: 25.08.2013 г.).

5. Назаретян, А.П. Терроризм, религия и задачи современного воспитания [Текст] / А.П. Назаретян // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 142.

6. Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) [Текст] / Под редакцией С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт. 2009. 80 с.

7. Новоселова, Е.И. Свобода, жертвенность, любовь [Текст] / Е.И. Новоселова // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. 27 января.

8. Орлова, Л.В. Россияне не верят, что религиозные организации могут укрепить гражданское согласие [Текст] / Л.В. Орлова // Независимая газета. Приложение «НГ-религии». 2010. 11 марта.

9. Оскорбления чувств верующих и как с ними бороться [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2012. 26 сентября. № 2120. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113085 (дата обращения: 25.08.2013 г.).

10. Отношение российского общества к нравственным и этическим принципам трудовой и предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Сайт «ОПОРА РОССИИ». URL: http://www.portal-31.ru/attachments/230_otnoshenie_russia.PDF (дата обращения: 25.08.2013 г.).

11. Прохоров, М.Д. Платформа светского государства [Текст] / М.Д. Прохоров // Коммерсантъ. 2012. 12 сентября.

12. Русская Православная Церковь и национальная идея: потенциал проблемы [Электронный ресурс] // Сайт «Центр научной и политической мысли и идеологии». 2009. 8 апреля. URL: http://www.rusrand.ru/news/news_121.html (дата обращения: 25.08.2013 г.).

13. Церковь и государство: вместе или порознь? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2012. 14 сентября. № 2086. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112956 (дата обращения: 25.08.2013 г.).

1. Bogdanova, D.V. Svetskij harakter gosudarstva: obshhestvennoe mnenie [Jelektronnyj resurs] / D.V. Bogdanova // Sajt Cheljabinskogo filiala RANHiGS. Razdel «Sociologicheskie issledovanija». URL: http://rane74.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php?ELEMENT_ID=1116 (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

2. Vremja novostej. Jelektronnaja gazeta [Jelektronnyj resurs] // Portal «Kredo.ru». URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=14591 (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

3. Granik, I.V. Arhierejskij sobor dostavili k prezidentu [Tekst] / I.V. Granik // Kommersant#. 2011. 4 fevralja. № 19 (Russian).

4. Konchalovskij, A.S. O nacional'noj idee i anonimnoj otvetstvennosti [Jelektronnyj resurs] A.S. Konchalovskij // http://www.konchalovsky.ru/blog/2011/10/26/o-nacionalnoj-idee-i-anonimnoj-otvetstvennosti (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

5. Nazaretjan, A.P. Terrorizm, religija i zadachi sovremennogo vospitanija [Tekst] / A.P. Nazaretjan // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 4. S. 142 (Russian).

6. Nacional'naja ideja Rossii. Programma dejstvij (postanovka zadachi) [Tekst] / Pod redakciej S.S. Sulakshina. M.: Nauchnyj jekspert. 2009. 80 s. (Russian).

7. Novoselova, E.I. Svoboda, zhertvennost', ljubov' [Tekst] / E.I. Novoselova // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk. 2011. 27 janvarja (Russian).

8. Orlova, L.V. Rossijane ne verjat, chto religioznye organizacii mogut ukrepit' grazhdanskoe soglasie [Tekst] / L.V. Orlova // Nezavisimaja gazeta. Prilozhenie «NG-religii». 2010. 11 marta (Russian).

9. Oskorblenija chuvstv verujushhih i kak s nimi borot'sja [Jelektronnyj resurs] // VCIOM. Press-vypusk. 2012. 26 sentjabrja. № 2120. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113085 (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

10. Otnoshenie rossijskogo obshhestva k nravstvennym i jeticheskim principam trudovoj i predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Jelektronnyj resurs] // Sajt «OPORA ROSSII». URL: http://www.portal-31.ru/attachments/230_otnoshenie_russia.PDF (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

11. Prohorov, M.D. Platforma svetskogo gosudarstva [Tekst] / M.D. Prohorov // Kommersant#. 2012. 12 sentjabrja (Russian).

12. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i nacional'naja ideja: potencial problemy [Jelektronnyj resurs] // Sajt «Centr nauchnoj i politicheskoj mysli i ideologii». 2009. 8 aprelja. URL: http://www.rusrand.ru/news/news_121.html (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

13. Cerkov' i gosudarstvo: vmeste ili porozn'? [Jelektronnyj resurs] // VCIOM. Press-vypusk. 2012. 14 sentjabrja. № 2086. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112956 (data obrashhenija: 25.08.2013 g.) (Russian).

UDC 322.2

NATIONWIDE RELIGIOUS UNIFYING IDEA: DECLARATIONS AND REALITY

Osipov Oleg Victorovich,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, associate director, candidate of historical sciences, associate professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: osipov@rane74.ru

Annotation
The article deals with the relations between the Russian Orthodox Church and the state on the problems of peace and harmony keeping in the country, on the significance of religious ideas in the life of society and the country. The author makes a conclusion that not only the religious theory and practice helps to unite the citizens of multiconfessional Russia but also the unified cultural and political tradition, based on the obligatory observation of laws and developed institutions of the civil society.

Key concepts:
national idea, the Russian Orthodox Church, church and state, national and confessional relations, national system of values.